

Марина Цветаева

(8 октября 1892 г. - 31 августа 1941 г.)

Марина Ивановна Цветаева родилась 26 сентября (8 октября) 1892 года в московской профессорской семье. Об уровне образования, воспитания, духовного насыщения поэтессы в детстве и юности говорит уже тот факт, что родилась она в высококультурной семье, преданной интересам науки и искусства.

Ее отец — Иван Владимирович Цветаев, (1847-1913), русский ученый, специалист в области античной истории, филологии и искусства, член-корреспондент Петербургской Академии Наук. Он основал один из уникальнейших музеев столицы «Музей изящных искусств в Москве» (современный Музей изобразительных искусств имени А. С. Пушкина) и был его первым директором.

Мать — Мария Александровна Мейн происходила из обрусевшей польско-немецкой семьи, **была талантливой пианисткой**, ученицей Антона Рубинштейна. Она великолепно играла на рояле, «залила детей музыкой», как позднее **выразилась поэтесса**. В детстве из-за болезни матери (чахотки) Цветаева подолгу жила в Италии, Швейцарии, Германии; перерывы в гимназическом образовании восполнялись учебой в пансионах в Лозанне и Фрейбурге.

Семья Цветаевых жила в уютном особняке одного из старинных московских переулков; лето проводила в калужском городке Таруса, а иногда и в заграничных поездках. Все это и было той духовной атмосферой, которой дышало детство и годы юности Марины Цветаевой. Она рано ощутила свою самостоятельность во вкусах и привычках, крепко отстаивала это свойство своей натуры и в дальнейшем.

Бывшая детская
в Трехпрудном переулке

Дом в Тарусе

Марина Цветаева
с сестрой
Анастасией

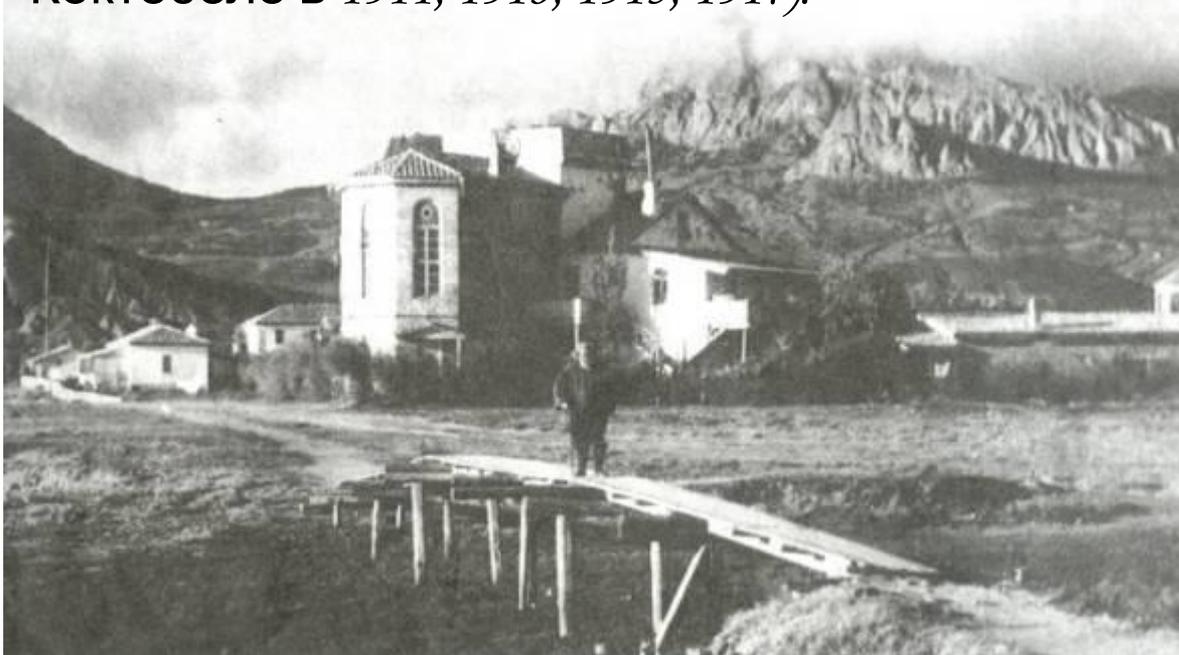

В шестнадцать лет она осуществила самостоятельную поездку в Париж, где прослушала в Сорбонне курс старофранцузской литературы. Учась же в московских частных гимназиях, она отличалась не столько усвоением предметов обязательной программы, сколько широтой своих общекультурных интересов.

Писать стихи Марина начала с шести лет, а свое шестнадцатилетие отметила первой публикацией в печати. **Ранняя литературная деятельность Цветаевой связана с кругом московских символистов. Она познакомилась с Валерием Брюсовым, оказавшим значительное влияние на ее раннюю поэзию, с поэтом Эллисом-Кобылинским, участвовала в деятельности кружков и студий при издательстве «Мусагет».**

Не менее существенное воздействие оказали на нее поэтический и художественный мир дома Максимилиана Волошина в Крыму (Цветаева гостила в Коктебеле в 1911, 1913, 1915, 1917).

В печати произведения Цветаевой появились в 1910, когда она издала на собственные средства свою первую книгу стихов – *Вечерний альбом*. Игнорируя принятые правила литературного поведения, Цветаева решительно демонстрировала собственную независимость и нежелание соответствовать социальной роли «литератора». Писание стихов она представляла не как профессиональное занятие, а как частное дело и непосредственное самовыражение.

Зимой 1910–1911 М.А.Волошин пригласил Марину Цветаеву и ее сестру Анастасию (Асю) провести лето 1911 в Коктебеле, где он жил. **В Коктебеле Цветаева познакомилась с Сергеем Яковлевичем Эфроном.** У Марины Цветаевой была довольно бурная молодость, разбитое от неразделенной любви сердце, и она уже не надеялась на то, что в мире есть молодой человек, способный вернуть ее к жизни. Она так и признавалась М.А. Волошину: «Макс, я выйду замуж за того, кто угадает, какой мой любимый камень».

Сергей Эфрон, высокий, худой, с огромными «цвета моря» глазами, подарил Марине в первый же день знакомства генуэзскую сердоликовую бусину, которую Цветаева носила потом с собой всю жизнь...

Впервые с Сергеем Эфроном

В Сергее Эфроне Цветаева увидела воплощенный идеал благородства, рыцарства и вместе с тем беззащитность. Любовь к Эфрону была для нее и преклонением, и духовным союзом, и почти материнской заботой. *Я с вызовом ношу его кольцо / – Да, в Вечности – жена, не на бумаге. – / Его чрезмерно узкое лицо / Подобно шпаге , –* написала Цветаева об Эфроне, принимая любовь как клятву: *В его лице я рыцарству верна .*

Встречу с ним Цветаева восприняла как начало новой, взрослой жизни и как обретение счастья: *Настоящее, первое счастье / Не из книг !* В январе 1912 произошло венчание Цветаевой и Сергея Эфрона. 5 сентября (старого стиля) у них родилась дочь Ариадна (Аля).

**С Ариадной в
1916 году**

**В Праге с дочерью в 1924
году**

Ариадна 1930 год (18 лет)

Февральскую революцию 1917 она приветствовала, как и ее муж, чьи родители (умершие до революции) были революционерами-народовольцами. Октябрьскую революцию восприняла как торжество губительного деспотизма. Сергей Эфрон встал на сторону Временного правительства и участвовал в московских боях, обороняя Кремль от красногвардейцев.

Известие об Октябрьской революции застало Цветаеву в Крыму, в гостях у Волошина. Вскоре сюда приехал и ее муж. 25 ноября 1917 она выехала из Крыма в Москву, чтобы забрать детей – Алю и маленькую Ирину, родившуюся в апреле этого года. Цветаева намеревалась вернуться с детьми в Коктебель, к Волошину, Сергей Эфрон решил отправиться на Дон, чтобы там продолжить борьбу с большевиками. Вернуться в Крым не удалось: непреодолимые обстоятельства, фронты Гражданской войны разлучили Цветаеву с мужем и с Волошиным. С Волошиными она больше никогда не увиделась. Сергей Эфрон сражался в рядах Белой армии, и оставшаяся в Москве Цветаева не имела о нем никаких известий. В голодной и нищей Москве в 1917–1920 она пишет стихи, воспевающие жертвенный подвиг Белой армии: *Белая гвардия, путь твой высок: / Черному дулу – грудь и висок; Бури - вьюги, вихри-ветры вас взлелеяли, / А останетесь вы в песне – белы лебеди!* К концу 1921 эти стихотворения были объединены в сборник *Лебединый стан*, подготовленный к изданию.

Она и дети с трудом сводили концы с концами, голодали. В начале зимы 1919–1920 Цветаева отдала дочерей в детский приют в Кунцеве. Вскоре она узнала о тяжелом состоянии дочерей и забрала домой старшую, Алю, к которой была привязана как к другу и которую исступленно любила. Выбор Цветаевой объяснялся и невозможностью прокормить обеих, и равнодушным отношением к Ирине. В начале февраля 1920 Ирина умерла. Ее смерть отражена в стихотворении *«Две руки, легко опущенные...»* (1920) и в лирическом цикле *«Разлука»* (1921).

Лирику 1917–1920
Цветаева объединила в
сборник *Версты*,
вышедший двумя
изданиями в Москве (1921,
1922).

Наступивший НЭП
Цветаева, как и многие ее
литераторы-современники,
восприняла резко
отрицательно, как
торжество буржуазной
«сытости», самодовольного
и эгоистического
меркантилизма.

11 июля 1921 Марина Цветаева получила письмо от мужа, эвакуировавшегося с остатками Добровольческой армии из Крыма в Константинополь. Вскоре он перебрался в Чехию, в Прагу. После нескольких изнурительных попыток Цветаева получила разрешение на выезд из Советской России и 11 мая 1922 вместе с дочерью Алей покинула родину.

15 мая 1922 Марина Ивановна и Аля приехали в Берлин. Там Цветаева оставалась до конца июля, где подружилась с временно жившим здесь писателем-символистом Андреем Белым. В Берлине она отдает в печать новый сборник стихотворений – «Ремесло» (опубл. в 1923) – и поэму «Царь-Деввица». Сергей Эфрон приехал к жене и дочери в Берлин, но вскоре вернулся в Чехию, в Прагу, где учился в Карловом университете и получал стипендию, выделенную Министерством иностранных дел Чехословакии. Цветаева с дочерью приехала к мужу в Прагу 1 августа 1922.

В **Чехии** она провела более четырех лет. Снимать квартиру в чешской столице им было не по средствам, и семья сначала поселилась в пригороде Праге – деревне Горни Мокропсы.

Позднее им удалось перебраться в Прагу, потом Цветаева с дочерью и Эфрон вновь покинули столицу и жили в деревне Вшеноры рядом с Горними Мокропсами. **Во Вшенорах 1 февраля 1925 у нее родился долгожданный сын, названный Георгием (домашнее имя – Мур).** Цветаева его обожала. Стремление сделать всё возможное для счастья и благополучия сына воспринимались взрослеющим Муром отчужденно и эгоистично; вольно и невольно он сыграл трагическую роль в судьбе матери.

Во второй половине 1925 Цветаева приняла окончательное решение покинуть Чехословакию и переселиться во Францию. Ее поступок объяснялся тяжелым материальным положением семьи; она полагала, что сможет лучше устроить себя и близких в Париже, который тогда становился центром русской литературной эмиграции. 1 ноября 1925 Цветаева с детьми приехала во французскую столицу; к Рождеству туда перебрался и Сергей Эфрон. В Париже в ноябре 1925 она закончила поэму (авторское название – «лирическая сатира») «Крысолов». Во Франции Цветаева создала еще несколько ПОЭМ.

Дочь
Ариадна
(Париж)

Поэма «Новогоднее» (1927) – пространная эпитафия, отклик на смерть немецкого поэта Р.-М. Рильке, с которым она и Пастернак состояли в переписке. Поэма «Воздуха» (1927), – художественное переосмысление беспосадочного перелета через Атлантический океан, совершенного американским авиатором Ч.Линдбергом. Полет летчика у Цветаевой – одновременно символ творческого парения и иносказательное, зашифрованное изображение умирания человека. Была также написана трагедия «Федра» (опубликована в 1928 в парижском журнале «Современные записки»).

Чарльз Линдберг

Переезд во Францию не облегчил жизнь Цветаевой и ее семьи. Сергей Эфрон, непрактичный и не приспособленный к тяготам жизни, зарабатывал мало; только сама Цветаева литературным трудом могла зарабатывать на жизнь. Однако в ведущих парижских периодических изданиях (в «Современных записках» и в «Последних новостях») Цветаеву печатали мало, зачастую правили ее тексты. **За все парижские годы она смогла выпустить лишь один сборник стихов – «После России» (1928).** Эмигрантской литературной среде, преимущественно ориентированной на возрождение и продолжение классической традиции, были чужды эмоциональная экспрессия и гиперболизм Цветаевой, воспринимавшиеся как истеричность.

Во второй половине 1930-х Цветаева испытала глубокий творческий кризис. Она почти перестала писать стихи (одно из немногих исключений – цикл «*Стихи к Чехии*» (1938–1939) – поэтический протест против захвата Гитлером Чехословакии. Неприятие жизни и времени – лейтмотив нескольких стихотворений, созданных в середине 1930-х:

*Уединение: уйди,
Жизнь! (Уединение: уйди... ,
1934), Век мой – яд мой, век мой
– вред мой, / Век мой – враг мой,
век мой – ад (О поэте не
подумал... , 1934).*

У Цветаевой

произошел тяжелый конфликт с дочерью, настаивавшей, вслед за своим отцом, на отъезде в СССР; дочь ушла из материнского дома. В сентябре 1937 Сергей Эфрон оказался причастен к убийству советскими агентами И.Рейсса – также бывшего агента советских спецслужб, попытавшегося выйти из игры. (Цветаева о роли мужа в этих событиях осведомлена не была). Вскоре Эфрон был вынужден скрыться и бежать в СССР. Вслед за ним на родину вернулась дочь Ариадна. Цветаева осталась в Париже вдвоем с сыном, но Мур также хотел ехать в СССР. Не было денег на жизнь и обучение сына, Европе грозила война, и Цветаева боялась за Мура, который был уже почти взрослым. Она опасалась и за судьбу мужа в СССР. Ее долгом и желанием было соединиться с мужем и дочерью.

12 июня 1939 на пароходе из французского города Гавра Цветаева с Муром отплыли в СССР, 18 июня вернулись на родину.

На родине Цветаева с родными первое время жили на государственной даче НКВД в подмосковном Болшеве, предоставленной С.Эфрону. Однако **вскоре и Эфрон, и Ариадна были арестованы (С.Эфрон позднее был расстрелян)**. С этого времени ее постоянно посещали мысли о самоубийстве. После этого Цветаева была вынуждена скитаться. Полгода, прежде чем получить временное (сроком на два года) жилье в Москве, она поселилась вместе с сыном в доме писателей в подмосковном поселке Голицыне.

Встречи с А.Ахматовой и Б.

Пастернаком не оправдали ожиданий Цветаевой. Функционеры Союза писателей отворачивались от нее, как от жены и матери «врагов народа». **Подготовленный ею в 1940 сборник стихов напечатан не был.** Денег катастрофически не хватало (малые средства Цветаева зарабатывала переводами). Она была вынуждена принимать помощь немногих друзей.

Вскоре после начала Великой Отечественной войны, 8 августа 1941 Цветаева с сыном эвакуировались из Москвы и оказались в небольшом городке Елабуге. В Елабуге не было работы. У руководства Союза писателей, эвакуированного в соседний город Чистополь, Цветаева просила разрешения поселиться в Чистополе и места судомойки в писательской столовой. Разрешение было дано, но места в столовой не оказалось, так как она еще не открылась. **После возвращения в Елабугу у Цветаевой произошла ссора с сыном, который, по-видимому, упрекал ее в их тягостном положении. На следующий день, 31 августа 1941, Цветаева повесилась. Точное место ее захоронения неизвестно.**

<http://Syamuka.tourbina.ru>

Бронзовый
памятник -
бюст М. И.
Цветаевой
работы
московских
скульпторов А.
Головачева и
В.Демченко на
площади М.И.
Цветаевой.

Борис Мессерер: Памятник Марине Цветаевой
в Тарусе